

ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МИРА (ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ)

М. А. Лихачёв

*Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург*

Личность в международном праве

Статус индивида в международном праве давно преодолел узкие рамки бенефициара межгосударственных договоренностей. Сегодня личность является полноценным участником международных отношений, не только самостоятельно реализуя и защищая свои права, но и решительно влияя на международное нормотворчество.

Ключевые слова: индивид, личность, международное право, международная правосубъектность индивида.

Likhachev M. A.

Individual within International Law

Within international legal order the individual has decisively overcome the rigid frames of the status of interstate obligations beneficiary. Up to date private persons are autonomous participants of international relations by means of the fulfillment of the international rights and duties, by protecting them and even by affecting the international law formation.

Keywords: individual, physical person, international law, international legal personality of individual

Современная практика межгосударственного взаимодействия в области регулирования прав человека и их защиты диктует необходимость новых подходов к исследованию международной правосубъектности вообще и международной правосубъектности индивида в частности. Его специфическое право-

вое положение в качестве участника правоотношений, регулируемых и международным, и внутригосударственным правом, предполагает соответствующее соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования его статуса, воплотившего разнообразие проявлений взаимодействия обеих правовых систем.

В литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость разграничения собственно правового регулирования (как строго юридического воздействия правовых норм на общественные отношения путем предоставления прав субъектам указанных отношений и возложения на них обязанностей) и воздействия той или иной правовой системы на общественные отношения, на поведение их участников иным образом, при помощи неюридических средств. Одним из первых подобную проблему обозначил Г. В. Игнатенко в своей работе 1972 г. «Международное право и общественный прогресс». Он разделял сферу международно-правового регулирования общественных отношений и сферу международно-правового воздействия на общественные отношения. Причем в рамках первой осуществляется непосредственное действие норм международного права в области международных (межгосударственных) взаимосвязей, подлежащих правовому регулированию, и опосредованное действие международно-правовых норм, проявляющееся в том числе в проведении необходимых мероприятий во внутригосударственной сфере с целью исполнения международных обязательств государства [1, с. 125–127]. Относительно области правового воздействия норм международного права автор отмечал, что «значение и ценность международного права не ограничены рамками его непосредственного и опосредованного действия», «его [международного права] нормы наряду с чисто регулятивным действием обладают способностью оказывать общее социальное воздействие на те области социальных отношений, которые по своей природе находятся вне сферы международно-правового регулирования, а в ряде случаев – вне сферы правового регулирования вообще» [1, с. 127].

С. В. Черниченко обращал внимание на то, что «влияние любой системы права может выйти и выходит за пределы круга ее субъектов» [2, с. 9], и на основании этого делал вывод, соглас-

но которому «правовой статус – правовое положение в широком смысле этого слова, как в негативном, так и в позитивном, включая результаты воздействия международного права на права и обязанности субъекта в любой форме». А потому индивид, с точки зрения автора не являющийся субъектом международного права, тем не менее испытывает на своем правовом положении, статусе международно-правовое влияние, воздействие, но в иной, нерегулятивной форме [3, с. 13].

Однако субъект международного права – это лицо или образование, подчиненное международно-правовому регулированию, а соответственно, это потенциальный и (или) реальный носитель прав и обязанностей по международному праву, потенциальный или реальный участник международных правоотношений. Поскольку международные права и обязанности составляют содержание правового статуса, то обладание качеством международной правосубъектности (то есть выступление лица в качестве субъекта международного права) предпосылает способность иметь определенные права и нести определенные обязанности по международному праву (международная правоспособность), которая в свою очередь обуславливает конкретный набор как реальных, так и потенциальных прав и обязанностей. Последнее и является правовым статусом.

Соответственно, обладать правовым статусом может лишь субъект права. А потому индивид как субъект международного права является носителем статуса в соответствии с международно-правовыми нормами. Результатом иного, нерегулятивного воздействия на поведение индивида как субъекта тех или иных правоотношений является его правовое положение.

В утверждении С. В. Черниченко о том, что влияние любой системы права может выйти за пределы круга ее субъектов, хотелось бы внести несколько коррективов с учетом сказанного выше: приведенный тезис не относится к индивиду, поскольку он обладает международной правосубъектностью. В рассмотренных примерах проявления взаимодействия внутригосударственного и международного права в правовом статусе (а также в правовом положении) личности не идет речи о выходе какой-либо из двух систем права за рамки круга их субъектов, ведь физическое лицо является как субъектом международного права, так и субъектом национального права. Влияние любой правовой системы может выйти и выходит в отдельном случае за пределы круга субъектов

конкретного правоотношения, регулируемого преимущественно той или иной системой. Так, в некоторых ситуациях воздействие международного права выходит за пределы межгосударственных отношений, их участников, как и внутригосударственное право может влиять на правовое положение субъекта международного отношения как субъекта именно международного права. А потому такое влияние не выходит за рамки круга субъектов отдельной правовой системы вообще: просто в конкретном случае лицо, на чье поведение оно воздействует, выступает в качестве субъекта иной правовой системы.

Например, при осуществлении дипломатической защиты одно государство предъявляет другому государству требование об ответственности этого другого государства за вред, причиненный его международно-противоправным деянием гражданину или юридическому лицу первого государств [4; 5]. И. И. Лукашук отмечал, что «дипломатическая защита осуществляется в соответствии с международным правом, но при этом учитывается и внутреннее право государства пребывания <...> кроме того, осуществление защиты регулируется и внутренним правом осуществляющего ее государства» [6, с. 395]. Взаимодействие международно-правового и внутригосударственного регулирования правового статуса личности заключается в следующем. Во-первых, условием осуществления дипломатической защиты является правовая связь лица, чьи международно-признанные права нарушены, с государством, осуществляющим такую защиту. Во-вторых, в условиях, когда «международный договор может наделять индивида правами, возлагая корреспондирующие обязательства на государства, <...> физические и юридические лица постепенно начинают признаваться субъектами права на дипломатическую защиту, а государства – обязанными ее осуществлять» [7, с. 390–391]. Именно в таком контексте можно трактовать положения ч. 2 ст. 61 Конституции РФ, согласно которой «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». В-третьих, непременным условием осуществления дипломатической защиты, в соответствии с Проектом Статей о дипломатической защите, разработанным Комиссией международного права, является исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты (ст. 14 Проекта статей). Как и в случае с межгосударственным органом по защите прав человека, в данной ситуации очевидно влияние внутригосударственного регулирования на осуществление международно-признанных прав.

Таким образом, при осуществлении дипломатической защиты в одних случаях налицо прямое внутригосударственное и международно-правовое регулирование статуса личности как субъекта права на защиту (по вопросам оснований дипломатической защиты), в других – воплощение международно-правового регулирования и внутригосударственного воздействия (по вопросам механизма ее осуществления).

Восприятие индивида как субъекта права вообще и международного права в частности предполагает анализ его правового положения как носителя прав и обязанностей, предусмотренных одновременно обоими комплексами – международного и национального права. Причем такие права, свободы и обязанности индивида вне зависимости от юридических форм и средств воплощения составляют содержание его комплексного, универсального и единого правового статуса, образуя, соответственно, международно-правовой и внутригосударственный компоненты. Необходимыми предпосылками понимаемого таким образом правового статуса личности является ее и международная, и внутригосударственная правосубъектности.

Полиструктурность правового статуса личности обуславливает воплощение в нем в сложных комбинациях внутригосударственного и международно-правового воздействия как через прямое регулирование национальной или международной правовыми системами прав и обязанностей лица, так и путем опосредованного воздействия, влияния одной системы права на правовое положение индивида как субъекта отношений, регулируемых другой системой.

Список литературы

1. *Игнатенко Г. В.* Международное право и общественный прогресс. М., 1972.
2. *Черниченко С. В.* Статус личности и международное право : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.
3. *Черниченко С. В.* Личность и международное право. М., 1974.
4. *Колодкин Р. А.* К вопросу о дипломатической защите // Московский журнал международного права. 2007. № 1. С. 108–125.
5. Draft Articles on Diplomatic Protection, 2006 // United Nations: Office of Legal Affairs. URL: http://untreaty.un.org/ilc/summaries/9_8.htm. (дата обращения: 10.11.2017).
6. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
7. Международное право / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. М., 2007.